

Шерри всегда любил зиму. Особенно Рождество. Может потому, что он сам появился на свет во время рождественских праздников. Но это не сделало его самым счастливым человеком на Земле. Но с другой стороны именно зимой в его жизни происходили удивительные встречи.

С самого появления на свет Шерри жил в приюте, но там научился заботиться о других детях, научился ценить самые простые вещи, научился выживать. Там же научился драться, чтобы защитить себя. Научился не доверять всем подряд. Научился быть осторожным, как дикий зверь. Когда он в шестнадцать лет ушел из приюта, чтобы начать работать, имея целью встать на ноги и помочь друзьям, которые все ещё жили в приюте, то ещё не знал жизни. Ему было нелегко. К тому же обладая такой внешностью, какая досталась Шерри от природы, возникали ещё и проблемы другого рода. Он вызывал некие темные желания у многих. Поэтому приходилось менять работу довольно часто. И убегать. И драться.

Однажды в канун Рождества он встретил красивую, умную, деловую женщину, когда стал работать парковщиком в элитном ресторане. Её звали Эстеллой. Именно она уговорила Шерри стать моделью в её агентстве. Именно она научила себя вести в обществе, научила правильно ходить, одеваться, говорить. Именно она убедила, что подрабатывать хастлером, чтобы оплатить учебу не самая плохая идея. Шерри понимал, что Эстелла не совсем откровенна с ним. И ещё понимал, что у неё есть на него планы.

Он благодарен Эстелле за то, что по-своему берегла его. Его первым клиентом был мужчина чуть за пятьдесят. Богатый до неприличия, но не высокомерный сноб. Шерри ему нравился, как изысканный десерт в пресной деловой жизни. Клиент не хотел его трахать, но ему было кайфово смотреть за ним. Нравилось разглядывать обнаженное тело молодого рыжеволосого юноши с удивительными зелеными глазами с карими крапинками. А ещё этому мужчине нравились невинность и... минет. Поэтому вскоре невинность Шерри утратил, а вот минет научился делать, как профессионал.

Второй клиент был немного эксцентричен, но заботлив и щедр. А третьим клиентом стал Генри Ричардс. Третьим и последним клиентом в жизни Шерри. И снова эта встреча произошла зимой. Что было удивительно, так это то, что Эстелла, получив от Генри весьма солидную сумму, отпустила Шерри и больше не предлагала никаких клиентов и интимных встреч. И даже пожелала удачи.

Стивен Ричардс был прав. Шерри не нравилось быть хастлером, но это позволяло помогать приюту, ведь деньги Эстелла платила ему щедрые. Он был востребован, как модель в том числе. Он перестал подрабатывать хастлером, но с агентством в качестве модели Шерри сотрудничал до того случая, о котором поведал Стивену.

В жизни каждый человек идет своим путем, делая собственные ошибки. Некоторые помогают найти свой путь, некоторые сбивают с дороги, а о некоторых приходится сожалеть всегда. У Шерри последних было немного. Большинство своих долгов он уже закрыл. Визит Стивена он считал удачей, позволившей закрыть ещё один долг. А совсем недавно он даже совершил небольшой подвиг.

Да, именно так сказал старик-китаец, когда пришел поблагодарить за помощь. Шерри не

считал свой поступок подвигом. Он просто оказался в нужном месте в нужное время. В небольшой китайский магазинчик ввалилась троица грабителей, а Шерри как раз пришел купить лапши и приправ. Там была лишь юная девушка, внучка хозяина. В общем, Шерри надрал глупцам задницы, и они сбежали.

Шерри иногда приходил в тот магазинчик, так как снимал квартиру рядом. Старик как-то умудрился отыскать его и пришел в клинику. Он раскланялся и подарил золотой медальон на тонкой цепочке. Шерри пытался отказаться, но не получилось. Медальон выглядел странно, словно ему чего-то не хватало. Старик сказал, что целый медальон составляет колесо сансары. Шерри знал, что это такое. Сансара – это вечный и постоянный цикл перерождений в восточной философии. Символ шести миров: мира богов, людей, животных, голодных духов, адских существ и асуров. В центре круга всегда изображались три символа ядов ума: невежества, привязанности и отвращения. Когда Шерри путешествовал, то слышал, что украшения в виде колеса сансары носили те, кто хотел всегда напоминать себе о необходимости осознания собственной жизни, о понимании кармы, о стремлении к духовному развитию, чтобы в итоге вырваться из бесконечного круговорота страданий и перерождений.

Старик сказал, что если Шерри удастся отыскать вторую часть медальона, то по легенде он получит подарок небес, второй шанс на жизнь. Шерри тогда печально улыбнулся, но подарок принял. А через пару дней неожиданно появился Стивен и... передал вторую часть колеса сансары. Оказалось, она с юности была у Генри, и тот по странной прихоти перед смертью пожелал, чтобы медальон передали Шерри. Но того было не найти. Поэтому Стивен носил украшение сам, чтобы оно всегда был с ним. Он надеялся, что судьба ещё раз сведет его с Шерри.

Оставшись один в палате, Шерри достал маленькую бархатную коробочку, которую оставил старик-китаец. Он посмотрел на цепочку, что снял со своей шеи Стивен и на ту, которую достал из коробочки. Шерри улыбнулся и легко соединил две части медальона. Они совпали идеально и с тихим щелчком стали одни целым изящным колесом сансары. Шерри покачал головой. Это действительно было идиотическое совпадение, но... Сговор старика-китайца и Стивена Ричардса? Смешно. Они, скорее всего, даже не знакомы. Шерри, продолжая улыбаться, надел изящное украшение с колесом сансары на шею.

Шерри после окончания университета много путешествовал по миру. Он надолго нигде не задерживался. Как ни странно, годы путешествий были почти счастливыми. А потом его догнала болезнь и все испортила. Но, видимо, такой была его судьба. Для жителей Азии колесо сансары имело важное и даже философское значение. Сансара была частью многих направлений религии, таких как буддизм и индуизм.

Перед самым Рождеством Шерри ждала операция. Он не снимал цепочку с шеи, чувствуя некое умиротворение. Забавно, но Стивен сказал ему интересную вещь, когда заметил прочитанную им книгу. Оказалось, её автором был Стивен. Конечно, написал он её под псевдонимом. А прообразом того самого раздражающего злодея был именно Шерри. Тот, совсем молодой, каким его помнил Стивен. Они ещё тогда посмеялись над этим. Оказалось, написание любовного романа стало отдушиной для самого Стивена. И писать он его начал после того, как узнал правду о Шерри и обозлился на него.

Роман писался частями, когда накатывало настроение, и уже после смерти отца Стивен взялся за дело всерьез. Так что понятно, отчего парень с таким же именем, как у самого Шерри, получился именно злодеем. А ещё Стивен признался, что надев цепочку отца, вдруг стал видеть странные реалистичные сны, которые заставили его переделать многие сцены, а затем стали основой веб-романа, который впоследствии был издан в виде книги довольно приличным тиражом, так как стал популярным. Стивен Ричардс, почти возненавидевший молодого любовника отца, написал популярный BL-роман... Ирония судьбы.

Шерри дотронулся до колеса сансары перед тем, как закрыть глаза и погрузиться в медикаментозный сон. Он вдруг поверил в то, что переживет операцию и сколько бы лет ему не осталось... Впрочем, дальше он загадывать не стал. У него появилась странная надежда, а этого пока хватит. Последнее, что он помнил, это лица врачей в масках и свет ламп операционной. И ещё он надеялся снова увидеть, как на землю падает белый пушистый снег.

*****

Шерри пошевелился и улыбнулся. Значит, жив. И даже тело не затекло, хотя после операции должно было пройти достаточно времени. Конечно, в клинике отличные кровати и обслуживание, но долго лежать без движения все равно не особо приятно. Шерри решил потянуться и... в глазах засверкали звезды, когда он макушкой больно обо что-то ударился. Шерри приоткрыл глаз, попытался встать и ударился ещё раз, но уже спиной. Тут он открыл и второй глаз, сразу же обнаружив странность. Он лежал не на кровати, а под ней. Именно что под кроватью, а не на кровати. И это была явно не больничная, пусть и очень комфортабельная кровать. Да и вид из-под неё навевал мысли о номере в дорогом, очень дорогом отеле. Или... чьем-то доме.

Шерри окинул себя взглядом, стараясь резво не шевелиться, так как места под кроватью была не много. Как он вообще со своим ростом в метр восемьдесят семь под ней поместился? И... Шерри потерял дар речи. Он был каким-то... мелковатым. Слишком стройным для себя привычного. И даже рост казался меньше. Да и одет был... Его пижама... Явно очень дорогая, а в дорогих вещах благодаря своей прежней работе моделью и урокам Эстеллы он научился разбираться. Серая мягкая и тонкая ткань приятно касалась тела, но... верх пижамы был полностью расстегнут, открывая слишком нежное тельце без следов тренировок. Что за...

В коридоре послышались шаги и Шерри насторожился. Он мало что понимал во всем происходящем. Единственным знакомым моментом в глупой непонятной ситуации был золотой медальон в виде полного колеса сансары на цепочках, что по-прежнему висел на его шее. Дверь резко распахнулась, и Шерри увидел пару кожаных черных классических туфель стоимостью в его зарплату официантом, месячную зарплату. Пара сильных ног в темно-серых в едва заметную полоску брюках пронеслась мимо кровати и на секунду замерла. Затем послышался тихий смешок, и... Шерри вдруг вздрогнул.

Всё было слишком знакомо. Он точно знал, что будет дальше. Когда послышался звук гудка в айфоне хозяина спальни, а потом фривольный женский голосок, Шерри тихо стукнулся лбом об идеально чистый пол под кроватью. Он точно знал, что услышит.

– Сюзи, детка, как на счет того, чтобы провести со мной ночь? Я хочу расслабиться. Составишь мне компанию? Умм... Прекрасно. Ты рядом? Как хорошо. Я в душ. Жду.

Шерри вздохнул и едва не застонал. Чудес не бывает? Второй шанс? Ну, конечно. И почему именно так? За что... Нет, он не ангел, но и не самый большой грешник на планете, чтобы зашвырнуть его в роман, написанный Стивеном Ричардсом!!! Хотя книга хороша, если бы не тип, в тело которого его занесло. А с другой стороны в кого ещё его могло перенести, если не в того, кого Стив написал с него самого. Точнее, с собственного ошибочного представления о нем. Шерри на миг прислушался к себе и понял, что он слишком живой для картонного книжного персонажа. Может, это просто другой мир? А он не Шерридан Хейнсворт? Конечно. С его-то везением...

Шерри не собирался прятаться под кроватью всю ночь, слушая стоны озабоченной хитрой горничной, которая спала и видела залететь от наследника рода Хейнсворт. Каким же идиотом был книжный Шерри, раз ему пришла в голову идея забраться в постель старшего брата и... попытаться разыграть сцену соблазнения невинности. Идиотизм чистой воды. Шаблонный идиотизм. Да, братец должен был вернуться с вечеринки немного пьяным, но...

Конечно, Кристиан Александр Хейнсворт, самый умный, самый дерзкий и самый неудержимый из троих детей семьи, кретином не был никогда. Он заметил в своей спальне присутствие незваного гостя, прекрасно понял, кто это мог быть, кажется, заметив часть ноги под кроватью, Шерри точно не помнил, но сразу же разыграл свою карту. Кристиан пригласил к себе горничную, с которой иногда кувыркался в постели и... глупому Шерри пришлось всю ночь торчать под кроватью, наслаждаясь шоу. Ему удалось выбраться, когда герои-любовники уснули.

Кристиан ушел в ванную комнату, так что времени на размышления должно хватить. Однако теперь Шерри точно совершенно не желал повторять судьбу персонажа. У него другие планы. Нужно было понять, что происходит, так что Шерри извивающейся змейкой выбрался из-под кровати, встал на ноги и... столкнулся нос к носу, точнее своим носом к подбородку старшего брата, который успел раздеться, принять душ и выйти в пушистом синем полотенце, обернутом вокруг бедер. Такая скорость просто поразила Шерри. Кристиан так желал побыстрее заняться сексом или не дать сбежать хитрому гостю? К тому же, Шерри слышал легкие шаги в коридоре. Сюзи спешила на свидание.

– Привет, братец. Я хотел украсть у тебя альбом Чарльза Эстера, – Шерри широко улыбнулся, вспомнив о коллекции Кристиана, которому нравились современные знаменитые фотографы-путешественники. В его спальне хранилась шикарная подборка альбомов, а Чарльз Эстер был одним из его любимых персон в мире фотографии.

– А просто попросить? – Кристиан свысока сверлил его серо-голубым жестким взглядом. – Ты же врешь, маленький паршивец. Думаешь, я не знаю, какие мысли кружатся в твоей голове? Задумал очередную гадость?

– Ты мне альбом не дал бы, – Шерри смущенно почесал кончик носа, как-то все же непривычно было смотреть на кого-то снизу вверх, но его рост снова был меньше.

– Не дал бы, – оскалился как волк Кристиан, заставив Шерри сглотнуть. Такое поведение, как ни странно, шло этому парню. Шаги за дверью стихли, похоже, Сюзи услышала голоса в спальне и решила повременить с визитом.

– Твоя пассия ждет не дождется, чтобы ты воткнул свой меч в её ножны. Ты в курсе, что она мечтает залететь от тебя и поиметь денег? Ты же не наивный идиот, – вдруг хмыкнул Шерри. Нападение – лучшая защита. Густая изящная бровь Кристиана взлетела вверх от такой наглости. Однако... в комнате зазвучал тихий ехидный смех.

– Ты меня удивил. Неужели беспокоишься обо мне? С чего бы это? И да, я знаю, чего хочет Сюзи. А ещё умею предохраняться. Так что ты забыл в моей спальне да ещё в таком непотребном виде?

– А? – Шерри вопросительно вскинул бровь, потом опустил взгляд вниз и разыграл удивление, будто бы только заметил беспорядок в своей одежде. Молниеносно застегнул пару пуговиц и снова улыбнулся. – О! Пока прятался от тебя, расстегнулись пуговицы. Так неприлично и неловко. Извини, Крис. Так я возьму альбом?

– Нет.

– Там Сюзи ждет.

– Мне все равно. Ты меня сейчас интересуешь больше.

– Но... ты же хотел покувыркаться, а она может... уйти.

– Пусть идет, – ухмыльнулся Кристиан. Шерри закатил глаза, ему почему-то хотелось смеяться.

– Ты пообещал девушке горячую ночь, Хейнсворт должен держать своё слово. Так всегда говорит отец и...

– Ш-шерр-ри... Я тебя сейчас...

– Я зайду позже, – быстро выстрелил Шерри и стрелой метнулся к двери.

Когда он её распахнул, то обнаружил Сюзи, сочную брюнетку лет двадцати пяти, что делала занятой вид, обмахивая пушистой метелкой большой фикус в углу. Шерри едва сдержал смех, когда ускорился и быстро пошел в противоположную от спальни Кристиана сторону. Где-то там должна быть и его спальня. Залетев в нужную комнату, он закрыл дверь на замок, прислонился спиной к двери и выдохнул. Его просто-таки душил истерический смех. Это же надо было так вляпаться в неприятности на ровном месте. И почему он не пришел в себя в собственной спальне. Почему под кроватью Кристиана?!

– Ну, Стивен... Я тебе этого не прощу, – в итоге Шерри все же начал смеяться, особенно весело после того, как вспомнил, что в романе есть персонаж по имени Стивен Ричардс, которого сам автор списал с себя любимого. Ну, держись, парень... Да, Стивен точно был не в состоянии переместить сознание человека в мир книги или в другой мир, но... Шерри все равно решил отыгаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14829/1320707>